

Научная статья
УДК 94(47).083
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-205-215>

Российская интервенция в Иран по материалам русской консервативной прессы (весна – лето 1909 г.)

Анна Саидовна Арцуева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
st099004@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8393-2951>

Аннотация. В статье рассматривается отражение начального периода российской военной интервенции в Иран 1909 года в русской правой периодической печати. Развитие событий Иранской революции 1905–1911 годов и особенно участие в ней русских войск широко обсуждались общественностью Российской империи. В условиях нараставшего антишахского выступления персидских конституционалистов российским правительством весной и летом 1909 года были приняты решения об отправке в Иран военных сил для защиты русских учреждений и подданных. Консерваторы на страницах собственных периодических изданий, таких как «Земщина», «Русское знамя», «Киевлянин» и др., широко освещая положение дел в Иране, высказывали собственную позицию и по вопросу военного вмешательства в революционные события. Проанализировав статьи, опубликованные весной – летом 1909 года в консервативных изданиях, автор приходит к выводу, что начало военной интервенции в Иран было положительно воспринято русскими правыми. Однако интервенция сопровождалась целым рядом политических проблем, по отношению к которым крайне правые и националисты не всегда занимали однозначную позицию. Крайне правые были недовольны всем внешнеполитическим курсом России на Среднем Востоке, выраженном в его проанглийской направленности и нерешительных действиях российского правительства. Националисты, в целом поддерживая политику невмешательства, всё же соглашались с необходимостью отправки русских войск в Иран с целью защиты экономических интересов Российской империи и ее подданных. При этом русские правые демонстрировали единое отрицательное отношение к российской дипломатии в условиях иранского кризиса.

Ключевые слова: Русские правые, монархисты, русский консерватизм, русский национализм, черносотенцы, периодическая печать, общественное мнение, Иранская революция 1905–1911 гг., Конституционная революция в Персии, интервенция, военное присутствие

Для цитирования: Арцуева А. С. Российская интервенция в Иран по материалам русской консервативной прессы (весна – лето 1909 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 205–215. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-205-215>

Original article

Russian intervention in Iran on the materials of the Russian conservative press (spring - summer 1909)

Anna S. Artsueva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, st099004@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8393-2951>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the right periodical press on the subject of the Russian rightists' attitude to the beginning of the military intervention in Iran in 1909. The development of the Iranian Revolution events of 1905-1911, and especially the participation of Russian troops in it, was widely discussed by the public of the Russian Empire. In the conditions of the growing anti-Shah actions of the Persian constitutionalists, the Russian government in the spring and summer of 1909 decided to send military forces to Iran to protect Russian institutions and citizens. Conservatives expressed their own position on the issue of military intervention in revolutionary events on the pages of their own periodicals, such as "Zemshchina", "Russkoe Znamya", "Kievlyanin", etc., widely covering the state of affairs in Iran. After analyzing the articles published in the spring - summer of 1909 in conservative press, the author comes to the conclusion, that the beginning of the military intervention in Iran was positively received by the Russian rightists. However, the intervention was accompanied by a number of political problems, in relation to which the extreme rightists and nationalists didn't always take an unambiguous position. The extreme rightists were dissatisfied

© Арцуева А. С., 2022

with the entire foreign policy course of Russia in the Middle East, expressed in its pro-British orientation and the indecisive actions of the Russian government. The nationalists, while generally supporting the policy of non-intervention, nevertheless agreed with the need to send Russian troops to Iran in order to protect the economic interests of the Russian Empire and its citizens. At the same time, the Russian right-wingers showed a unified negative attitude towards Russian diplomacy in the context of the Iranian crisis.

Keywords: Russian rightists, monarchists, Russian conservatism, Russian nationalism, black-hundredists, periodicals, public opinion, Iranian Revolution of 1905-1911, Persian Constitutional Revolution, intervention, military presence

For citation: Artsueva A. S. (2022) Russian intervention in Iran on the materials of the Russian conservative press (spring - summer 1909). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 205-215. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-205-215>

В современной отечественной историографии существует значительное число работ, посвященных деятельности и взглядам русских правых. Однако в подавляющем большинстве трудов внимание исследователей сосредоточено на внутривнутриполитических взглядах правого лагеря, в то время как отклику правых на внешнеполитические проблемы в научной литературе отведено гораздо меньше внимания. В монографиях А. В. Репникова в числе прочих вопросов рассматриваются представления консерваторов о геополитическом положении Российской империи (Репников, 1999; Репников, 2006; Репников, 2007. С. 223–273), в монографии И. В. Омелянчука имеется отдельный параграф «Внешнеполитическая доктрина и геополитические концепции: истоки и эволюция» (Омелянчук, 2006. С. 480–521); в диссертации В. Ю. Белянкиной исследуется процесс развития внешнеполитических взглядов русских правых в период с 1905 по 1914 гг. (Белянкина, 2005)¹, также данному вопросу посвящен ряд статей В. Ю. Белянкиной (Белянкина, 2019; Белянкина, 2021); кроме того, внешнеполитические события в восприятии консерваторов представлены в некоторых статьях А. А. Иванова, А. В. Репникова, Б. С. Котова (Иванов, 2009; Репников, 2009; Иванов, Репников, 2014; Котов, 2010; Котов, 2014; Котов, 2019). Тем не менее при исследовании взглядов и мнений русских правых по вопросам внешней политики Российской империи авторы в основном поднимают концептуальные проблемы определения места России в мире или же рассматривают преимущественно европейские сюжеты, в то время как отношение консерваторов к многочисленным собы-

тиям, происходившим на восточном внешнеполитическом направлении в начале XX века, остается малоизученным.

В основательных трудах по вопросам русско-иранских отношений таких авторов как Н. К. Тер-Оганов (Тер-Оганов, 2012), И. В. Базиленко (Базиленко, 2017), Л. М. Кулагина (Кулагина, 2010), либо совсем не рассматриваются вопросы отношения российской общественности к развитию политики России в Иране в начале XX века, либо затрагиваются вскользь. Такая же ситуация прослеживалась и в работах советских авторов М. С. Иванова (Иванов, 1957) и Б. Маннанова (Маннанов, 1964). Общественному мнению по вопросам русско-иранских отношений посвящены статьи Н. В. Пикатовой, но в одной из них хронологические рамки ограничены 1905–1909 годами – период развития Конституционной революции до начала активных действий России в Иране (Пикатова, 2011), а в других рассматривается освещение русской прессой специальных сюжетов русско-иранских отношений (Пикатова, 2012а; Пикатова, 2012б). Непосредственно отношению общественно-политических сил России к началу интервенции в Иран посвящена статья М. Ю. Илюхина, вышедшая в 2012 году (Илюхин, 2012), но взглядам правых в статье отводится всего семь строк. Таким образом, попытка детального рассмотрения русской правой периодической печати на предмет отношения консерваторов к началу военной интервенции в Иран в 1909 году предпринимается впервые.

В настоящей статье под термином «крайне правые» имеются в виду представители черносотенных партий и союзов (Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела, Русское собрание и др. монархические партии и союзы, выступавшие за неограниченное самодержав-

¹ Белянкина В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905–1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 2005. 215 с.

вие), под «умеренно правыми» подразумеваются те, кого в начале XX века называли русскими националистами (Всероссийский национальный союз, Всероссийский национальный клуб и близкие к ним политические структуры, поддерживавшие политику П. А. Столыпина). Соответственно, для анализа взглядов крайне правых на начало интервенции были изучены газеты «Земщина», «Русское знамя», «Колокол», идейно близкие Союзу русского народа. Газеты, поддерживавшие Всероссийский национальный союз, «Киевлянин» и «Новое время», а также националистическая газета «Свет» были рассмотрены для выявления отношения умеренно правых к российской интервенции в Иран.

Для начала необходимо дать краткую справку о событиях в Иране и русско-иранских отношениях начала XX века: к этому времени Средневосточный вопрос во внешней политике Российской империи занимал важное место. Иран входил в сферу экономических и политических интересов России уже несколько веков, и потому революционные события 1905–1911 годов, напрямую затрагивая эти интересы, привлекали к себе пристальное внимание не только русской дипломатии, но и российского общества. Однако после поражения в Русско-японской войне престиж России был подорван, и в условиях разразившейся персидской революции российское правительство было вынуждено пойти на подписание невыгодного для страны Англо-русского соглашения 1907 года о разграничении сфер влияния в Иране, по которому северные провинции на берегу Каспийского моря закреплялись как сфера интересов России, юго-восточные с выходом в Персидский залив – как сфера интересов Великобритании, а центральная часть страны объявлялась нейтральной территорией. Очаг начавшегося революционного движения находился как раз на севере Ирана.

Ход участия России в подавлении иранского революционного движения кратко можно описать следующим образом: Российская империя в начавшемся конфликте стремилась поддержать шаха как представителя законной власти, и летом 1908 года Моххамед-Али шах, помощь которому оказала Персидская казачья бригада, находящаяся под руководством полковника В. П. Ляхова, смог разогнать Меджлис и отменить конституцию 1906 года. Следствием этих событий стало нарастание антишахского

выступления персидских конституционалистов, что послужило причиной активизации российской политики в Иране. Принимая во внимание просьбу консулов о защите русских учреждений и подданных в условиях творящихся беспорядков, правительство империи с середины 1908 года стало направлять военные части в Иран для усиления консульских конвоев. Данные действия стали началом российской антиреволюционной интервенции в эту страну (Кулагина, 2010. С. 173). В первые месяцы 1909 года российское военное присутствие было увеличено в Джульфе, Реште, Казвине и других городах на севере Ирана. Еще с февраля 1909 года шахскими войсками был блокирован революционный Тебриз, существовала прямая угроза жизни иностранных граждан, находящихся в осажденном городе. В связи с этим в апреле 1909 года на совещании российского правительства было принято решение направить войска в Тебриз для защиты консульств, иностранных подданных и доставки продовольствия голодающим горожанам. 25 апреля российские войска под командованием генерала И. А. Снарского перешли границу, а 29 апреля вступили в Тебриз. Шахским войскам пришлось оставить город, трехмесячная оборона была прекращена. Вскоре начался поход вооруженных отрядов гилянских федаев и бахтиар на Тегеран, следствием чего стала посылка новых частей российских войск – летом отряды высадились в Энзели, Реште, Казвине (Кулагина, 2010. С. 176–177). В начале июля ситуация для шаха стала критической, и особое совещание российского правительства приняло очередное решение послать военные силы для поддержки шаха. 8 июля в Энзели были высажены 2000 русских солдат (Тер-Оганов, 2012. С. 186–187). Но уже 12 июля столица Ирана была взята повстанческой армией, 16 июля Моххамед-Али шах отрекся от престола. Несмотря на завершение Гражданской войны и восстановление конституции, Россия продолжала и дальше направлять в Иран военные силы для того, чтобы закрепить свои позиции, это привело в 1911 году к полномасштабным действиям русских войск и полному поражению иранской революции.

Участие в событиях весны – лета 1909 года русских военных сил вызвало бурное обсуждение среди российской общественности. Консервативная периодическая печать также пристально следила за

ситуацией. Правые на страницах собственных изданий, широко освещая положение дел, часто и настойчиво высказывали собственную позицию по всем проблемам внешнеполитического курса Российской империи. При рассмотрении вопроса о взглядах русских правых на политику России в Иране обоснованным было бы предположение, что консервативной общественностью действия России воспринимались в положительном ключе. Однако факт ввода войск сопровождался целым рядом политических проблем, по которым представители правого лагеря не всегда занимали однозначную позицию.

Прежде всего, стоит сказать о восприятии самой Персидской революции русскими правыми. Здесь мы видим, что если крайне правые видели в революции исключительно результат враждебной деятельности Англии против интересов России, то некоторые представители умеренно правого направления освещали революционные события как внутреперсидскую борьбу, вызванную в том числе противоборством держав на Среднем Востоке. Так, например, редактор «Земщины» С. К. Глинка-Янчевский в июне высказывался о событиях в Персии следующим образом: «Персию мы поделили на зоны и сферу своего влияния сохранили лишь в северной зоне. Но... опять-таки по странной случайности судьбы, немедленно вслед за нашим соглашением в северных округах Персии вспыхнула на чьи-то средства якобы революция...» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 9 (22) июня. № 6. С. 2). Та же версия событий преподносилась на страницах националистической газеты «Свет»: «...в Персии низвержение монархии было подготовлено Англией для того, чтобы нанести последний удар влиянию в этой стране России» (Свет (Санкт-Петербург). 1909. 5 (18) июля. № 174. С. 1). Умеренно правый «Киевлянин» высказывался сдержаннее, объявляя причиной революции Англо-русское соглашение 1907 года и осторожно замечая при обзоре европейской печати, что за любезностью Англии «явно проглядывает холодная расчетливость» (Киевлянин (Киев). 1909. 12 (25) июня. № 160. С. 2). Анонимный автор писал в одном из номеров «Киевлянина» в начале августа: «Договором 31 августа 1907 года Россия и Англия взяли на себя ужасную ответственность, и в ней заключается первая и главная причина персидской

революции, принявшей столь обширные размеры» (Киевлянин (Киев). 1909. 22 июля (4 авг.). № 200. С. 2–3). Взгляды на военное участие России в иранских революционных событиях, таким образом, задавались отношением к самой революции: крайне правыми вовлечение России в иранскую революцию воспринималось как законное право империи отстаивать свои интересы. Умеренно правые считали верным следовать принципу невмешательства во внутренние дела Ирана, но всё же признавали возможность такого развития событий.

Еще в начале марта 1909 года на страницах центрального печатного органа Союза русского народа – газеты «Русское знамя» высказывалась мысль, что «вся происходящая ныне в Персии смута может быть быстро разрешена снятием с полковника Ляхова запрета рассеять с помощью организованной им персидской казачьей бригады революционные шайки» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 4 (17) марта. № 50. С. 1). Но этого не произошло. К концу марта в «Русском знамени» стали появляться осторожные предупреждения, что будет резня, и «тогда все равно придется вступить и нам, и англичанам, ради охраны собственных же интересов и подданных. <...> Теперь это можно сделать без пролития крови, а за будущее ручаться нельзя» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 21 марта (3 апр.). № 65. С. 3). После того, как в апреле наместнику его императорского величества на Кавказе графу И. И. Воронцову-Дашкову было предложено немедленно двинуть к осажденному шахскими войсками Тебризу отряд достаточной силы, Россия совместно с Англией предъявили шаху ультиматум о восстановлении конституции и стали требовать обеспечения провоза продовольствия в город. Неизвестный автор «Русского знамени» в связи с этим высказывал опасения: «А дальше что? Несомненно, своим вмешательством мы берем на себя большую ответственность, так как становимся на сторону мятежников и против шаха» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 9 (22) апр. № 77. С. 3). 11 апреля, отвечая на рассуждения «Нового времени» о «дипломатической комедии» в Персии (когда российское правительство останавливает войска, дожидаясь приостановки военных действий после переговоров с шахом), «Русское знамя» продолжало проявлять осторожность, замечая: «не надо забы-

вать, что если мы двинем войска в Персию, то это наложит на нас тяжелые обязательства и по отношению к другим заинтересованным державам» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 11 (24) апр. № 79. С. 4). На страницах «Земщины» (которая стала издаваться только с июня 1909 года) высказывалось одобрение апрельской операции, но во всех статьях на эту тему подчеркивалось, что данное решение было запоздалым и половинчатым, так анонимный автор в статье «Будем самостоятельны» 24 июня писал следующее: «Излишне говорить, что мы сильно опоздали с присылкой нашего отряда, вследствие чего русские интересы в Персии серьезно пострадали. К тому же и отряд-то наш был недостаточно силен по количеству войск, что вызвало тревогу по всей правой печати, да кроме того мы сопровождали прибытие его в Тавриз чуть ли ни извинениями перед Англией и персидскими борцами за «свободу», в чем легко было усмотреть опасность быстрого отозвания этих войск обратно, вследствие неясного понимания взятой на себя задачи» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 11 (24) июня. № 8. С. 2).

Россия напрямую не могла поддерживать Мохамед-Али шаха и совместно с Англией должна была настаивать на восстановлении конституции, а также снятии осады Тебриза, занятого революционерами, так как действия российских войск в 1909 году были ограничены тем, что русская дипломатия в лице министра иностранных дел А. П. Извольского придерживалась мнения о согласовании иранской политики с Англией во избежание международных осложнений. Газета «Свет» разочарованно пыталась найти оправдание такому дипломатическому курсу: «Падение Тавриза означало бы полное и окончательное крушение персидской революции. Сознывая это, персидские революционеры обратились с просьбой о заступничестве к английскому и русскому консулам. Они просили их настоять перед шахом, чтобы в осажденную твердыню персидской революции были пропущены съестные припасы. Официальное сообщение гласит, что кавказские революционеры грозят в случае неисполнения их требований причинить вред русским подданным... И конечно, англичанам... Выходит, что ультиматум шаху вынужден горькой необходимостью. Не беремся судить, насколько это верно, но так или иначе наша персидская политика едва ли может вести к прекращению

смуты. Совершенно напротив, мы своим образом действий поддерживаем революционный пожар на нашей кавказской границе» (Свет (Санкт-Петербург). 1909. 8 (21) апр. № 90. С. 1). Редакция «Русского знамени» не соглашалась с мнением газеты «Свет», которая досадовала на то, что «в Тавризе дела персидских революционеров поправились после того, как русский генерал Снарский снабдил их провиантом». На это «Русское знамя» отвечало: «Отряд русских войск двинут в Персию по повелению Государя Императора и пришел не спасать и кормить хлебом персидских революционеров, а подать помощь и защитить от насилий русских подданных и затем всех иностранцев, проживающих в Тавризе» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 26 апр. (9 мая). № 92). Но 20 мая мнение редакции изменилось, и «Русское знамя» выпустило заметку под названием «Своеобразная политика», в которой И. И. Гладонович критиковал то, каким образом отряд генерала Снарского справился с поставленной задачей защиты иностранных подданных. Упомянув неоднократные указания правых газет на необходимость посылки русского отряда в Иран, «Русское знамя» выражало непонимание, зачем «наш отряд стал лагерем у самого Тавриза», так как это заставило персидские правительственные войска отступить, потому что иначе они, стреляя по позициям революционеров, «должны были бы обстрелять и русский лагерь» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 7 (20) мая. № 101). Таким образом, «Русское знамя» признавало факт опрометчивых действий русской дипломатии и военного отряда, которые, вмешавшись во внутреперсидскую борьбу, невольно помогли именно революционным силам и помешали шаху занять Тебриз.

«Киевлянин» во время апрельских событий занял более спокойную позицию. Признавая безрадостность положения, при котором иранские мятежники добились снятия осады Тебриза, авторы газеты старались обращать внимание на положительные моменты скоординированных действий России и Англии: «В то время, как Россия вынуждена была вмешаться на севере, Англия предпринимает действия на юге Персии. <...> Россия и Англия действуют на этот раз вполне солидарно. К своему соглашению 1907 года, точно разграничившему сферы влияния обоих государств в Персии, они присоеди-

нили теперь новый пункт, регулирующий условия их вмешательства. Ввиду этого, анархия в Персии не дает повода опасаться каких-либо дипломатических осложнений» (Киевлянин (Киев). 1909. 26 апр. (9 мая). № 114. С. 3). При этом, обращая внимание на возмущение либеральных газет, недовольных нахождением русских войск в Иране и предрекающих негативную реакцию на это Европы (напр., «Русские ведомости»), редакция «Киевлянина» коротко отвечала: «Можно бы подождать пугать нас Европой» (Киевлянин (Киев). 1909. 26 мая (8 июня). № 143. С. 3). С оптимистичной позицией «Киевлянина» по условиям вмешательства держав в персидские дела была не согласна «Земщина», в которой 6 июля была напечатана статья анонимного автора «Кому на пользу?»: «Интересно при этом, что, посылая отряд в Персию, мы оговариваемся, что будем защищать жизнь не только наших, но и вообще иностранных подданных. Почему же именно на нас возлагается столь тяжелая обязанность. Ведь никакой благодарности мы за свое благородство не получим, кроме новых разговоров о нашем «вторжении» в чужое государство и т. д. Кому же нужно это донкихотство, обставляемое к тому же опять-таки неправильно: мы или вовсе не должны идти в Персию, или же должны идти с большими силами, а не крошечным отрядом, не могущим утратить разбойничьи полчища и остановить их победное шествие к резиденции шаха. Извиняющийся тон правительственного сообщения как нельзя лучше подчеркивает, что мы сами не знаем, куда и на что идем» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 23 июня (6 июля). № 18. С. 2).

Когда в июне в английском парламенте начали подниматься вопросы о целесообразности пребывания русских войск в Иране, персидские революционеры стали требовать их отхода, а либеральная российская печать опасалась международных осложнений, которые грозят России в случае продолжения интервенции, на страницах «Земщины» (в вышеупомянутой статье «Будем самостоятельны») звучал призыв к решительным действиям: «Повторяем, нечего нам тревожиться призраком международных осложнений и так малодушно играть в руку Англии и персидским разбойникам, отзывая свои войска в то время, когда наши интересы требуют пребывания их в Персии. <...> Отряд ген. Снарского

не только не должен быть отозван, но должен быть усилен» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 11 (24) июня. № 8. С. 2). После согласия шаха восстановить конституцию в угоду революционерам, движение не успокоилось, в связи с чем в номере «Земщины» от 1 июля вышла статья неизвестного автора «Надо спешить», в которой внимание читателей обращалось на отсутствие идейности вождей персидской революции, в связи с чем автор призвал к тому, что «уклоняться дальше от выполнения своей прямой задачи мы не имеем нравственного права. И разум, и чувство подсказывают нам необходимость энергичного и немедленного вмешательства в персидские дела, пока еще есть время вернуть потерянное, водворив в стране порядок и законность. <...> Чего же мы боимся, чего колеблемся в таком случае, имея полную возможность приостановить это победоносное шествие, предотвратить цареубийство и, водворив порядок в стране, защитить наши экономические интересы в Персии. Ни одна европейская держава не стала бы медлить в нашем положении. Ни одна из них не удовольствовалась бы дружескими переговорами с разбойниками, а немедленно приступила бы к действиям, отвечающим всем потребностям и интересам государства» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 18 июня (1 июля). № 14. С. 2).

В «Новом времени» были опубликованы июньские письма корреспондента из Тегерана, известного журналиста и востоковеда, Д. Г. Янчевецкого, который в первом письме от 12 июня пересказал свою беседу с одним чиновником иранского министерства иностранных дел. В этой беседе Д. Г. Янчевецкий высказывал мнение, что если Россия выведет свои войска из Тебриза, то снова начнутся грабежи «на русской шоссеной дороге и во всем Азербайджане» (Новое время (Санкт-Петербург). 1909. 19 июня (2 июля). № 11949. С. 2). Спустя две недели, в связи с ухудшением положения в Иране, Янчевецкий писал уже более решительно: «России, как ближайшему соседу Персии, предстоит на выбор два решения: либо немедленно, пока еще не поздно, двинуть достаточно сильный отряд и спасти Тегеран от разгрома и анархии, укрепив в стране законную власть; либо предоставить Персию, Тегеран и европейскую колонию своей печальной участи и выжидать, когда хаос разрастется до такой степе-

ни, что России волей-неволей придется занять своими войсками Тегеран, выручить иностранные посольства и спасти всю Персию от окончательного разгрома и развала» (Новое время (Санкт-Петербург). 1909. 28 июня (11 июля). № 11958. С. 3–4).

В первых числах июля решение всё-таки было принято. Правительство Российской империи, опасаясь дальнейшего движения бахтиаров и федаев на Тегеран, предложило наместнику его императорского величества на Кавказе подготовить воинские части для отправления на Энзели-Тегеранскую дорогу, а также суда для перевозки этих частей из Баку в Энзели. В связи с этим было издано официальное правительственное сообщение, в котором указывалось, что эти меры принимаются «заблаговременно на тот случай, если дальнейшее движение на Тегеран <...> повлекло бы за собой анархию, которая стала бы серьезно угрожать русским и иностранным учреждениям и подданным». В «Земщине», в том же номере, в котором было напечатано правительственное сообщение, вышла ироничная статья под заголовком «Заблаговременно» (анонимный автор): «Не раз уже мы высказывали удивление, как наше правительство терпит в соседней Персии очаг анархии и разбоев. <...> Хорошо это «заблаговременно»!.. Хорошо и это предвидение анархии, которая свирепствует более года!... <...> В конце концов нам придется подавить анархию, и мы ее подавим, но плодами наших жертв и затрат воспользуется Англия. Она подымается в глазах мусульманского мира, мы же теряем всякое обаяние и на Среднем Востоке, как потеряли его на Дальнем и на Ближнем. Горе нам с нашей дипломатией! Она «заблаговременно» только расшаркивается и приятно во все стороны улыбается, а Россия за нее отдувается...» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 19 июня (2 июля). № 15. С. 1–2). В одном из июльских номеров «Колокола» также выражалась горечь от того, что момент, возможно, уже упущен: «Может быть, если бы русское правительство при первых признаках волнения в Персии прибегло к посылке в те города, спокойствие которых особенно важно для интересов России, небольших русских отрядов, революционное движение никогда не разрослось бы до такой степени, и Персия была бы избавлена от кровавой смуты, а русская торговля от громадных убытков, нанесен-

ных ей персидской анархией. <...> Ныне, наконец, приступают к тому, с чего следовало начать. Скажут – поздно, может быть, – но всё-таки лучше поздно, чем никогда» (Колокол (Санкт-Петербург). 1909. 21 июня (4 июля). № 985. С. 1–2).

Через несколько дней после дипломатических переговоров русский отряд был остановлен, в ответ на это редакция «Нового времени» опубликовала заметку с описанием отчаянного положения дел в Иране и призывала российское правительство обеспечить порядок в стране и защитить находящиеся там европейцев: «мы можем только повторить трагический призыв, доносящийся сквозь гул пальбы и разъяренные крики, – призыв о присылке военной помощи. Пусть же те, от кого зависит решение, услышат этот вопль и поймут, что действительно надо поспешить» (Новое время (Санкт-Петербург). 1909. 1 (14) июля. № 11961. С. 2). Газета «Свет», констатируя, что Иран дошел уже до последней степени анархии, и критикуя позицию невмешательства, после высадки русских войск в июле 1909 года, заявляла: «Наши кадеты недавно указывали на то, что Россия напрасно вмешивается во внутренние дела Персии. Но это точка зрения близорукая... Какие же это «внутренние дела», когда по силе непредотвратимых обстоятельств не сегодня-завтра наступит форменный раздел Персии. Кто ее будет делить? Россия и Англия... <...> Может ли быть речь о нашем невмешательстве, когда европейцам в Персии грозит неминуемая опасность, и нам нужно защищать своих подданных» (Свет (Санкт-Петербург). 1909. 25 июня (8 июля). № 165. С. 1).

По мере развития революционных событий правые высказывали серьезное беспокойство судьбой шаха и монархии. Спокойствие и сдержанность «Киевлянина» сменились призывами активных действий России в Иране после отречения шаха от престола. В одном из июльских номеров была напечатана статья А. И. Савенко, в которой автор размышлял о роли, разыгрываемой Россией в иранских делах. Савенко писал: «Когда несколько раз опасность грозила бунту, мы всегда и неизменно советовали шаху и его правительству умеренность и уступчивость. <...> Теперь же, когда опасность грозит законному монарху Персии, наше министерство иностранных дел объявило во всеобщее сведение, что оно твердо решило не вмешиваться во внутренние

персидские дела, чем бы не кончилась персидская революция. Последнее ясно говорит: «хоть бы шах был низвергнут, мы не вмешаемся, т. е. не поможем шаху». Этим самым персидским революционерам выдается от имени России разрешение безнаказанно свергнуть несчастного шаха, которого мы же сами своими советами завели в беду. Но допустимо ли это? Совместимо ли это с честью и достоинством России? А почему же, когда персидскому бунту приходилось плохо, мы все время вмешивались? И мы по чувству элементарной справедливости и чести должны и теперь вмешаться. Раз мы упорно советовали шаху уступать бунту, раз мы настояли на уступках и этим завели шаха в тяжкую беду, мы обязаны и вывести его из этой беды» (Киевлянин (Киев). 1909. 5 (18) июля. № 183. С. 2–3).

Несмотря на то, что в правом лагере не было полного единения во взглядах на цели и задачи, которые должна была преследовать российская интервенция, можно сказать, что и крайне правые, и националисты единодушно были недовольны российской дипломатией. Противоречивость ее позиций и нерешительность критиковалась представителями всего правого лагеря. Действия русского МИДа по отношению к Ирану периода революции в лучшем случае характеризовались правыми как «бездействие», а в худшем – русская дипломатия обвинялась ими в пособничестве «бунту и анархии». Анонимный автор на страницах «Земщины» высказывал претензии в проанглийской политике и конкретно к Извольскому: «Оскорбительно и больно видеть то униженное положение, которое мы продолжаем занимать в Персии, благодаря полной слепоте нашей дипломатии. Читая сегодняшние телеграммы, содрогаешься, как мало чувства собственного достоинства у г. Извольского» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 24 июня (7 июля). № 19. С. 1–2). В «Русском знамени» еще в апреле выдвигались пожелания отставки А. П. Извольского «и назначения его послом куда угодно – хоть в Токио, хоть в Лиссабон... А потом – русификации нашего министерства иностранных дел» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 8 (21) апр. № 76. С. 1). После событий июня/июля, комментируя беседы иностранных газет с А. П. Извольским, С. К. Глинка-Янчевский на страницах «Земщины» писал: «Постыдился бы этот печальный дипломат упоминать и о

персидских делах, если бы у него осталась хоть капля самолюбия. Позорнее той роли, которую сыграла в Персии наша дипломатия – мы еще не видали. Всё время содействовать измене, предательству, разбоям; все время уклоняться от вмешательства, пока в Персии был законный шах, и открыто распоряжаться там, когда всякий сброд захватил власть; все время оправдываться за вступление в Персию русских войск, тогда как Англия держит свои военные корабли в Бушире, а в Шираз то и дело вводятся новые отряды с пулеметами, – так мог действовать кто угодно, только не *русский* министр иностранных дел» (Земщина (Санкт-Петербург). 1909. 24 июля (6 авг.). № 45. С. 2). Спустя два дня эта статья Глинка-Янчевского была также напечатана и в «Русском знамени» (Русское знамя (Санкт-Петербург). 1909. 26 июля (8 авг.). № 165). Критикуя проанглийский курс русской дипломатии, неизвестный автор «Колокола» 17 июля писал: «Г. Милюков в Лондоне, на банкете, заявил, что он особенно рад русско-английской дружбе, потому что русская дипломатия в Персии, находясь под контролем Англии, не зайдет слишком далеко, что могло бы случиться, если бы она действовала самостоятельно. Из этого откровенного заявления г. Милюкова должно заключить, что то настоящее положение, в котором мы очутились в Персии, есть прямое следствие англо-русской «дружбы». Мы знаем, что такое английская вражда, но, приняв во внимание те удары национальному достоинству, какие России пришлось перенести с тех пор, как она получила честь состоять в составе английских друзей, можно сказать только одно: «Избави нас Бог от английской «дружбы» (Колокол (Санкт-Петербург). 1909. 4 (17) июля. № 996. С. 1). Газета «Новое время», также проявляя недовольство русской дипломатией, не стала скупиться на красочные сравнения в ее адрес: «Что же касается нашей дипломатии, то в продолжение всего персидского кризиса ее, как ковыль, шатало со стороны на сторону. Она заводила одновременно переговоры и с шахом, и с националистами, и даже с Саттарханом, но старательно избегала каких бы то ни было решительных мер. Боже упаси, что-то скажут в Лондоне!» (Новое время (Санкт-Петербург). 1909. 5 (18) июля. № 11965. С. 2).

Печатаемая неутешительные телеграммы о разбоях и грабежах в северных провинциях Ирана, правая

периодическая печать единодушно сетовала на неспособность правительства защитить русские интересы. Часто появлялись сравнения с политикой англичан на юге страны. Так, например, на страницах газеты «Свет» 17 июля были напечатаны следующие рассуждения анонимного автора: «На наших трактах в Северной Персии хозяйничают разбойничьи банды, наши агентства и конторы подвергаются грабёжам, русская торговля задавлена... В последнее время персидская анархия перебралась в английскую зону Персии, в район Персидского залива. <...> Как отнеслась ко всему этому Англия? Вы думаете, она помирилась с этой беспомощностью, сидела у моря и ждала погоды? Нет! Англия приняла крутые и энергичные меры. <...> англичане в южной Персии окончательно и навсегда упрочились. Они умеют поддержать свой престиж и свое положение...» (Свет (Санкт-Петербург). 1909. 4 (17) июля. № 173. С. 1). Редакция «Колокола» отзывалась по этому поводу еще более эмоционально: «Когда фидаи попробовали насаждать «свободу» в местностях, где производится английская торговля, им тотчас же ударили по пальцам, и они поняли, что там бесчинствовать нельзя. Там нельзя. А почему можно у русской границы, почему нельзя наносить какой-либо ущерб английской торговле, а можно грабить русских подданных, – почему? Да потому, что ведь мы всегда старались удивить мир своей корректностью, потому что теперь весна англо-русской дружбы, а мы любезно обязались не вмешиваться во внутренние дела Персии и вступить лишь тогда, когда волнения будут угрожать жизни русских подданных» (Колокол (Санкт-Петербург). 1909. 2 (15) июля. № 995. С. 1).

Во всех рассмотренных периодических изданиях правого лагеря высказывалось сожаление в недо-

статочной решительности русской дипломатии в отстаивании интересов Российской империи, но если для умеренно правых эти интересы по большей части ограничивались недопущением экономических потерь и угрозы жизни русских подданных, то крайне правые во главу угла ставили престиж России на Востоке. Подводя итоги, можно подтвердить изначальное предположение, что российская интервенция в Иран в 1909 году была положительно воспринята русской консервативной прессой. Представители правого лагеря неоднократно настойчиво призывали к отправке русских войск и горячо приветствовали принятие этого решения. Однако после начала интервенции правые на страницах своих периодических изданий в основном демонстрировали растерянность и негодование по отношению к российской дипломатии и действиям русских войск, не всегда правильных и достаточных, по мнению консерваторов. Крайне правые были недовольны всем внешнеполитическим курсом на Среднем Востоке и призывали к более решительным и самостоятельным действиям без оглядки на англичан. Умеренно правые, недовольные вмешательством во внутренние дела Ирана, все же признавали необходимость защиты российских национальных интересов, и поэтому так же считали правильным принятие решения о начале интервенции. События весны – лета 1909 года в Иране и участие в них русских войск стали горьким результатом дипломатических просчетов правительства Российской империи, и правые, осознавая это в полной мере, призывали власть к решительным действиям, которые, по их мнению, должны были минимизировать потери государства и обеспечить достойный выход из тяжелой внешнеполитической ситуации.

Список источников

Базиленко И. В. Очерки истории российско-иранских отношений (конец XVI – начало XX в.). СПб.: Аргус СПб., 2017. 432 с.

Белянкина В. Ю. Исторические проекты Балканской федерации во внешнеполитических взглядах русской общественности второй половины XIX – начала XX века // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 11. С. 13–18.

Белянкина В. Ю. Национальные интересы России на Среднем Востоке в конце XIX – начале XX века через призму внешнеполитических взглядов русских консерваторов // Всеобщая история. 2021. № 2. С. 22–30.

References

Bazilenko I. V. (2017) Essays on History of Russian-Iranian Relations (late 16th - early 20th century). St. Petersburg: Argus SPb. 432 p. (In Russ.).

Belyankina V. Yu. (2019) The Balkan Federation projects in foreign policy views of the Russian society of the second half of the 19th - the beginning of the 20th century. *Manuskript = Manuscript*. Vol. 12. No. 11. P. 13-18. (In Russ.).

Belyankina V. Yu. (2021) Russia's national interests in the Middle East at the end 19th - early 20th century through the prism of foreign policy views of Russian conservatives. *Vseobshchaya istoriya = World History*. No. 2. P. 22-30. (In Russ.).

Иванов А. А. «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 1 (3). С. 202–212.

Иванов А. А., Репников А. В. «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 197–217.

Иванов М. С. Иранская революция 1905–1911 гг. М. : Изд-во Института международных отношений, 1957. 561 с.

Илюхин М. Ю. Персидский поход 1909 года в оценке общественно-политических сил Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 35–37.

Котов Б. С. «Германия или Пруссия?». Цабернский инцидент 1913 года в отражении русской прессы // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 191–200.

Котов Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 94–110.

Котов Б. С. Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4. С. 67–83; № 5. С. 81–98.

Кулагина Л. М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). М. : Ключ-С, 2010. 272 с.

Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений XIX – начала XX в. Ташкент : Наука, 1964. 156 с.

Омельяничук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев : МАУП, 2007. 744 с.

Пикатова Н. В. Русское общественное мнение и политика России в Персии в 1905–1909 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2011. № 3. С. 173–180.

Пикатова Н. В. Деятельность консульской службы России в Персии во время персидской революции 1905–1911 гг. в освещении русской прессы // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2012а. № 133. С. 55–60.

Пикатова Н. В. Русская пресса о деятельности посланника Российской Империи в Персии Н. Г. Гартвига в период персидской революции 1905–1911 гг. // Известия Российского государственного педагогического универси-

Ivanov A. A. (2009) "Germanophilism" of the Russian Right on the Eve and During the First World War. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta = Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute*. No. 1(3). P. 202-212. (In Russ.).

Ivanov A. A., Repnikov A. V. (2014) "Bulgarian's Treason": Russian Right Politics about Bulgaria's Entry into the First World War on the Side of the Central States. *Noveishaya istoriya Rossii = Contemporary History of Russia*. No. 3(11). P. 197-217. (In Russ.).

Ivanov M. S. (1957) *Iranian Revolution 1905-1911* Moscow: International Relations publishing house. 561 p. (In Russ.).

Ilyukhin M. Yu. (2012) Persian campaign in 1909 in the estimation of socio-political forces of the Russian Empire. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*. No. 4 (14). P. 35-37. (In Russ.).

Kotov B. S. (2010) "Germany or Prussia?". The Zabern Affair 1913 in the Reflection of the Russian Press. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*. No. 4. P. 191-200. (In Russ.).

Kotov B. S. (2014) Metaphor as a means of creating an "enemy image" in newspapers (according to example of the images of Austria-Hungary and Germany in the Russian press on the eve of the First World War). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki = Bulletin of Moscow University. Ser. 12. Political Science*. No. 1. P. 94-110. (In Russ.).

Kotov B. S. (2019) The policy of Austria-Hungary during the Balkan wars 1912-1913 in the assessments of the Russian press. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*. No. 4. P. 67-83; No. 5. P. 81-98. (In Russ.).

Kulagina L. M. (2010) *Russia and Iran (19th - early 20th century)*. Moscow: Klyuch-S. 272 p. (In Russ.).

Mannanov B. (1964) *From the history of Russian-Iranian relations in the 19th - early 20th century*. Tashkent: Nauka. 156 p. (In Russ.).

Omelyanichuk I. V. (2007) *Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901-1914)*. Kiev: MAUP. 744 p. (In Russ.).

Pikatova N. V. (2011) Russian public opinion and Russian policy in Persia in 1905-1909. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 2. History*. Iss. 3. P. 173-180. (In Russ.).

Pikatova N. V. (2012a) The activities of the Russian consulate in Persia during the Persian revolution 1905-1911 in the coverage of the Russian press. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No. 133. P. 55-60. (In Russ.).

Pikatova N. V. (2012b) Russian press about the activities of the ambassador of the Russian Empire in Persia N. G. Hartwig during the Persian revolution 1905-1911. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo*

тета им. А. И. Герцена. СПб. 2012b. № 146. С. 14–20.

Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М. : Сигналъ, 1999. 161 с.

Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX века). М.: Готика, 2006. 424 с.

Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Изд-во Academia, 2007. 519 с.

Репников А. В. «Не будем мы защищать грудь Европы от Азии» (геополитические проекты русских консерваторов) // II Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома 26–27 марта 2009 г. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. С. 275–290.

Тер-Оганов Н. К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. М. : Институт востоковедения РАН, 2012. 352 с.

Информация об авторе

А. С. Арцуева – аспирант Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9, Россия.

Вклад автора

Арцуева А. С. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 июня 2022 г.; одобрена после рецензирования 24 июля 2022 г.; принята к публикации 8 августа 2022 г.

universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. No. 146. P. 14–20. (In Russ.).

Repnikov A. V. (1999) The conservative concept of Russian statehood. Moscow: Signal. 161 p. (In Russ.).

Repnikov A. V. (2006) Conservative ideas about the Rearrangement of Russia (late 19th - early 20th century). Moscow: Gothic. 424 p. (In Russ.).

Repnikov A. V. (2007) Conservative Concepts of Russia Rearrangement. Moscow: Academia. 519 p. (In Russ.).

Repnikov A. V. (2009) “We will not defend Europe from Asia” (geopolitical projects of Russian conservatives). // *Romanovskie chteniya. Tsentri i provintsiya v sisteme Rossiiskoi gosudarstvennosti: materialy konferentsii, Kostroma 26–27 marta 2009 g. = Romanov Readings. Center and province in the system of Russian statehood: conference materials, Kostroma, March 26–27, 2009.* Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova P. 275–290. (In Russ.).

Ter-Oganov N. K. (2012) The Persian Cossack Brigade. 1879–1921. Moscow: Publishing House of the Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 352 p. (In Russ.).

Information about the author

A. S. Artsueva – Postgraduate of the Institute of History, Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia.

Contribution of the author

Artsueva A. S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 20, 2022; approved after reviewing July 24, 2022; accepted for publication August 8, 2022.